

Роковые
женщины
Яд или нектар

Алиса Кудашева

Как страх перед
женской свободой
создал архетип *femme fatale*

УДК 159.923.2:316.613
ББК 88.353
К88

Дизайн обложки *Анастасии Ивановой*

Кудашева А.

- К88 Роковые женщины: яд или нектар. Как страх перед женской свободой создал архетип *femme fatale* / Алиса Кудашева. — М. : КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2026. — 256 с. — (Персона).

ISBN 978-5-389-26943-9

Архетип *femme fatale* — роковой женщины — один из самых могущественных и противоречивых. От Лилит и Саломеи до героинь нуара и современного кинематографа — этот образ веками будоражил, пугал и притягивал. Но что скрывается за ним на самом деле? Страх перед женской свободой? Проекция мужских темных желаний? Или теневая, подавленная сторона самой феминности?

Алиса Кудашева предлагает исследование, в котором мифы переплетаются с реальными биографиями ярчайших женщин, которых называли роковыми, — Альмы Малер, Лу Саломе, Сабины Шпильрейн, Александры Коллонтай и других.

Это путешествие призывает разобраться: может ли знакомство с *femme fatale* помочь нам обнаружить и принять собственные «темные» стороны — ярость, страстность, жажду власти — и обрести подлинную целостность.

УДК 159.923.2:316.613
ББК 88.353

ISBN 978-5-389-26943-9

© Кудашева А. Р., 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
КоЛибри*

Предисловие

В поисках

*женской
ролевой
модели*

Какая женщина <...> не стыдилась
своей силы? Какая женщина,
удивившись и ужаснувшись
фантастическому буйству своих
порывов (ведь ее заставили поверить,
что уравновешенная, нормальная
женщина божественно спокойна),
не обвиняла себя в том, что она
чудовище? Кто, чувствуя странное
желание (петь, писать, произносить,
то есть рождать что-то новое),
не считала себя больной? Что ж,
ее постыдная болезнь лишь в том,
что она сопротивляется смерти...

Элен Сиксу¹

В детстве меня мало интересовали женские персонажи — я представляла себя сильным и отважным мустангером², как Морис Джеральд из «Всадника без головы», пилотом, покоряющим небо и Северный полюс, как Саша Григорьев из «Двух капитанов», и агентом 007. Ни Луиза Пойндекстер, ни Катя Татарина, ни одна из красавиц «бондианы» не казались мне столь же вдохновляющими, ни на одну из них мне не хотелось быть похожей. Позднее, когда мечтала найти себя в творчестве, я искала и собирала истории поэтесс и писательниц, правда, они редко действительно захватывали и интриговали. Но однажды мой новый знакомый, студент консерватории, увлеченно рассказывал о своем любимом композиторе Густаве Малере и его непростой жизни.

Густав женился на красивой и капризной Альме, которая писала музыку, но позже бросила. Жена изменила великому музыканту, который впал в хандру, заболел и умер. Мой знакомый негодовал из-за поведения Альмы, а меня зацепил его рассказ, и я подумала: «Какая интересная женщина!» Через некоторое время мне попала только вышедшая о ней

книга — «Невеста ветра». Так, благодаря Альме и ее насыщенной страстями и событиями жизни, я познакомилась не только с Густавом Малером, но еще с художниками Густавом Климтом и Оскаром Кокошкой, Вальтером Гропиусом и легендарной школой архитектуры Баухаус, композиторами Шёнбергом и Бергом, нравами Вены конца XIX — начала XX века.

Несколько лет спустя, увлекшись книгами психотерапевта Ирвина Ялома, я обнаружила не менее интересные судьбы — Сабины Шпильрейн и Лу Саломе. О них вспоминали и писали лишь из-за дружеских или романтических отношений с мужчинами-гениями — Ницше, Фрейдом, Юнгом. Но стоило копнуть глубже, как оказалось, что сами эти женщины были незаурядными личностями, по каким-то причинам оставшимися в тени.

Идеи Юнга о тени и архетипах наложились на истории «роковых» Альмы, Лу и Сабины, и у меня появилась мысль, как оказалось, совсем не новая, связать *femme fatale*³ и темную феминность, о которой как раз стали много говорить и писать в конце 2010-х. Меня интересовало, могут ли роковые женщины быть источником вдохновения. Может, они вовсе не опасные злодейки, ломающие судьбы, а женщины, которые стремились к свободе, чтобы распоряжаться своей жизнью, и самовыражению? Может, не всё, что раньше осуждалось обществом, действительно нужно прятать и подавлять? Может,

в тени скрыты качества, необходимые для подлинной жизни? Может, обнаружив и признав в себе темные стороны и устремления (необязательно им следуя), получится стать более целостными, раскрыться и проявить себя в полной мере?

Поиск ответов на эти вопросы похож на танец на грани морали и этики, психологии и духовности, жизни и мифа. Темная сторона с ее агрессией и разрушительностью, как беспощадный лик богини Кали, может пугать и вызывать отторжение, особенно во времена, когда в мире и так много насилия и жестокости. Я вовсе не ставлю *femme fatale* на пьедестал и не считаю этот образ достойным безусловного подражания. На мой взгляд, знакомство с «роковой женщиной» и теми, кого так называли (заслуженно или нет), поможет увидеть в себе страшные и неприглядные черты, а также разобраться: что из неодобряемого обществом на самом деле не так уж плохо.

Я приглашаю исследовать женское. И *femme fatale* может стать проводницей в этом необычном путешествии.

1

*Появление
и развитие*

*образа
femme fatale*

Психологическое правило гласит,
что, если внутренняя ситуация
не осознается,
она превращается во внешние события,
подобные судьбе.

Карл Юнг [1]

В конце XX века самодостаточные
женщины, вдохновленные
феминизмом, присвоили себе
миф о Лилит.

Они превратили ее в символ
женской независимости,
сексуального выбора
и контроля над собственной судьбой.

Лилли Ривлин [2]

Понятие *femme fatale*, или роковой женщины, кажется простым и даже банальным. Стоит услышать это словосочетание, как сразу же возникает образ таинственной, притягательной и расчетливой героини, что сводит с ума мужчин просто так, по прихоти, или ради достижения своих целей (не всегда благородных). Тем не менее *femme fatale* — не просто стереотип, а архетип из коллективного бессознательного, который на протяжении веков появлялся в мифах, легендах, произведениях искусства. Это настолько сильный образ, что он будоражил воображение художников и писателей на протяжении веков. Выходившие из-под их пера роковые героини шокировали благочестивую публику, вызвали отвращение и в то же время притягивали. Со временем и реальных женщин стали называть *femme fatale* — чаще всего это были спутницы знаменитых художников и литераторов, не вписавшиеся в образ добродетельных муз, или актрисы и певицы, уводившие мужей и разбивавшие сердца.

Сейчас мало кого ассоциируют с *femme fatale*, но архетип не утратил свою власть. Роковые красавицы по-прежнему появляются на экране, а сам

образ анализируют. Одни находят в нем вдохновение и силу, другие критикуют, утверждая, что, кроме мизогинных, то есть женоненавистнических, представлений, в нем ничего не найти... Но откуда вообще взялся этот образ?

Впервые термин *femme fatale* появился именно в таком виде — на французском — в британских словарях в конце XIX века. Фатальность обычно связывают с неизбежностью и губительностью, со смертью буквальной или метафорической, но слово «*fatale*» происходит от латинского «*fatalis*» — «связанный с судьбой, определенный судьбой, фатумом». Согласно словарю французского языка Эмиля Литтре, это «тот, кто несет с собой неотвратимую судьбу; отмеченный судьбой; совершает зло; ведет к значимым последствиям, хорошим или плохим» [3]. Получается, «фатальный» имеет не только негативную коннотацию. Точно так же понятие рока не всегда обладало исключительно негативной окраской. В древнегреческой культуре судьба не добра и не зла, она обеспечивает порядок и смысл, которые остаются непознанными до конца. Ее нельзя умиловать, ей бесполезно сопротивляться. Трагический оттенок скорее приобретают истории, в которых герой пытается бороться со своей судьбой.

Если смотреть с такой перспективы, то *femme fatale* — уже не просто разрушительница, а олицетворение неизбежности. Роковая женщина

и подчинена судьбе, и воплощает ее в жизни мужчин, которые попадают под губительные любовные чары. Она — символ неизбежности. Встреча с роковой женщиной предопределена, как и ее последствия. В *femme fatale* влюбляются, будто по велению высших сил. Страсть, которую к ней испытывают, — неизбежна. Сопротивление — бессмысленно. Причем в каком-то смысле «все желанные женщины ощущаются как потенциально фатальные. Следовательно, термин “роковая женщина” граничит с плеоназмом», — отмечает Пьер Брунель [4]. От чрезмерного увлечения женщиной, от передачи власти в ее руки и от трагической судьбы предостерегает мужчин миф о роковой красавице.

Предостережение, однако, плохо срабатывает. Все роковое кажется полным мистики и потому становится особенно притягательным. Загадку *femme fatale* хочется разгадать — и тем, кто оказался в ее власти, и тем, кто хотел бы обладать таким же воздействием на окружающих. А еще исследователям. Феномен «роковой женщины» находится на пересечении искусства, социологии и психологии. Поэтому им интересуются, о нем размышляют и спорят не только искусствоведы и киноведы, но также психоаналитики, социологи и философы.

Исследовательница кино Мэри Энн Доан с первых слов своей книги о роковых женщинах призывает избавиться от слишком больших ожиданий. Природа *femme fatale* не поддается простому анализу

и остается тайной — ведь «ее самая поразительная черта в том, что она никогда не является той, кем кажется. Она таит в себе угрозу, которую нельзя прочесть, предсказать, контролировать» [5]. Она меняется, ускользает от полного понимания. Созданная мужским взглядом, *femme fatale* выходит из-под контроля, как герой романа, который перестает слушать автора и ведет себя не так, как запланировано. Проекция для страхов и фантазий, она сохраняет неизменную суть, но меняет некоторые черты — в зависимости от того, какие настроения царят в обществе. Может быть, нам в действительности «следует понимать роковую женщину не как архетип, а как совокупность образов и характеристик, возникающих из опасений по поводу женщин и власти» [6], как и полагает исследовательница современной культуры и феминизма Стейси Гиллис.

Профессор литературы Ребекка Стотт, изучавшая роковую женщину в викторианской литературе, расширяет проблематику образа. Исследовательница утверждает: *femme fatale* воплощает не только опасность, которую видели в женщине, а всё, что для общества чуждо, непонятно и опасно [7]. Это символ инаковости, того, что лежит за гранью безопасного и нормального. В Викторианской Англии, как в Древнем Риме, восточное и женское связывали с упадком морали и мужественности, а в живописи и литературе XIX века авторы как раз обращались к образам восточных женщин (Саломея, Клеопатра,

Юдифь). Так, *femme fatale* стала еще и фигурой, переходящей «границы дискурса, которую следует искать на пересечении западных расовых, сексуальных и имперских страхов» [7]. Она олицетворяла угрозу мужскому, рациональному, цивилизованному, западному миру в то время, когда этот мир переживал большие трансформации.

Образ опасной женщины уходит корнями в мифы и предания: таким образом, *femme fatale* несет в себе черты героинь древности — что-то в ней остается постоянно, а что-то меняется вместе с обществом.

Лилит считается одной из первых женщин, осознанно или нет причиняющих страдание. Ее имя встречается в шумерских, вавилонских, ассирийских, каббалистических и арабских источниках. По одной из версий, именно Лилит изображена на вавилонском терракотовом рельефе, датированном 1800–1750 гг. до н. э. и известном под названием «Царица ночи». В центре — обнаженная женщина с крыльями и когтистыми лапами вместо ног. Она держит в руках символы власти месопотамских богов и царей — «прут и кольцо». Ее можно назвать повелительницей зверей: она стоит на львах, а по обе стороны расположены совы. Эти птицы охотятся на своих жертв в темное время суток, как и Лилит: в некоторых источниках ее называют «ночное привидение» или «ночная демоница».

Гораздо более известна Лилит как первая жена Адама. При этом в Библии она появляется лишь однажды — как некая ночная тварь. История о ней как о предшественнице Евы встречается в книге Зоара — каббалистическом тексте, написанном в XIV веке. В нем говорится, что Лилит отказалась подчиняться мужчине. Она хотела равенства и свободы и была уверена, что достойна их. Лилит сознательно нарушила запрет, произнесла имя Бога, и ушла в пустыню. Ее отвергли, прокляли, и она стала женой дьявола и матерью демонов.

Описание Лилит в книге Зоара напоминает *femme fatale*, которую спустя века будут изображать художники: у нее длинные красные волосы, припудренные щеки, алые губы. Она носит темно-красные одежды и много украшений. Подобные отличительные черты навсегда останутся главными характеристиками образа роковой женщины. Также в древнем тексте Лилит провозглашается соблазнительницей одиноких мужчин: «Она одурманивает глупца, который попадает ей на удочку, целует его и потちет вином со змеиным ядом. Как только глупец выпивает его, он начинает беспрекословно следовать за нею» [8]. После близости Лилит улетает в небеса, а потом возвращается и становится агрессивной. Она заставляет тело и душу мужчины трепетать от ужаса, убивает его острым мечом и бросает в ад. Помимо агрессивной сексуальности, Лилит приписывают убийства младенцев. Подобная жестокость

у *femme fatale* немого и нуарного кино исчезнет, но суть — решительный отказ от материнской роли — останется.

В культуре, искусстве, психоаналитической литературе Лилит обычно противопоставлялась более покорной Еве и рассматривалась как теневая, темная сторона женственности. При этом и саму пра-матерь иногда причисляют к роковым женщинам, ведь это она поддалась искушению и отведала запретный плод, соблазнила мужа и обрекла всё человечество на грехопадение. В Библии также появляется Юдифь, которая очаровала и убила Олоферна ради спасения иудеев. На ее примере можно заметить, как один и тот же сюжет в зависимости от времени по-разному трактуется, а одна и та же женщина становится то символом добра и веры, то жестокости и опасности. В Средние века ее будут изображать как чистую и добродетельную героиню, победившую порок, а в XX веке художники Густав Климт и Франц фон Штук увидят в ней сексуальную и беспощадную женщину.

Другие фатальные красавицы — Далила, пленившая Самсона, и Саломея, которая танцевала перед Иродом и в награду потребовала (по наущению матери, надо отметить) голову Крестителя. Они, в отличие от Юдифи, использовали свои чары не на благо общества, а потому не снискали доброй славы. Саломея и вовсе трансформировалась в искусстве и литературе до блудницы и убийцы.

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Персона

Алиса Кудашева

Роковые женщины: яд или нектар

Как страх перед женской свободой создал архетип *femme fatale*

Руководитель направления *Ирина Мажалева*

Ответственный редактор *Арина Миронова*

Дизайнер обложки *Анастасия Иванова*

Технический редактор *Лидия Синицына*

Корректоры *Екатерина Шумская, Анастасия Брусник, Татьяна Филиппова*

Верстка *Леонид Харченко*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 15.12.2025.

Формат 84×108^{1/32}, Гарнитура «Garamond Premier Pro». Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,44.

Тираж 2000 экз. W-PRS-35944-01-R. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака Колибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – Колибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+